

А М Ф І О Н Ъ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ.

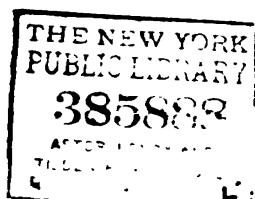
М А Р Т Ъ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1815.

**Печаташь дозволяется съ шѣмъ, чтобы по
отпечатаніи, до выпуска въ продажу, пред-
ставлены были въ Ценсурный Комитетъ,
одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго
Комитета, другой для Департамента Мини-
стерства просвѣщенія, два экземпляра для
Императорской публичной Библіотеки и одинъ
для Императорской Академіи Наукъ. Марта
18 дня 1815 года. П. О. Профессоръ и Ка-
валеръ Иванъ Девгубскій.**

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
I. Гласъ народа опсущствующе- му Ошцу Ошечешва. Ода. -	1
II. Извлеченіе изъ рукописи, подъ названіемъ : <i>Славны бубны за го- рали.</i>	4
III. Спраданія Евдора. Оконча- ніе.	14
IV. Богатый. Опрывокъ изъ длин- наго Стихотворенія. - -	51
V. Золова арфа. - - -	61
VI. Къ подушкѣ Филлиды. -	71
VII. Эпиграммы. - - -	74
VIII. Демосеенъ. - - -	75
IX. Боссюешъ. - - -	77

Оглавленіе.

Стран.

- X. О сраженіяхъ, описанныхъ Го-
меромъ. - - - - - 82
- XI. Россіада. Письмо къ другу.
Продолженіе. - - - - - 94
- XII. Письмо къ Издашелямъ. - - - 123
-

I.

Г Л А С Ъ Н А Р О Д А.
ОТСУТСТВУЮЩЕМУ ОТЦУ ОТЕЧЕСТВА.

Divis orte bonis , optime Romulae
Custos gentis , abes jam nimium diu :
Maturum reditum pollicitus patrum
Sancto concilio , redi.

Horatius.

Отъ Предковъ Царспвенныхъ изшедый Па-
спырѣ - боиѣ ,
Племень Славянскихъ Спражъ великій , не-
дреманный ,
О блага нашего пвердыня и залогъ !
Гдѣ скорой ТВОИ возврапѣ , сынамъ обѣпо-
ванный ? —
Ахъ ! долго мы не зримъ ОТЦА !
Упѣныя печальныя сердца !

Приди , и возврапи живопворящій свѣтъ
Опчизнѣ ТЫ Своей, о *Вождь Благословенный!*
Подобіе весны , когда съ небесъ грядетъ ,
Гдѣ взоръ ТВОИ благостью блеснетъ оду-
шевленный ,
Тамъ день спокрапѣ для насъ свѣш-
лѣй ,
Тамъ солнце свѣпипѣ веселѣй !

Какъ маперъ нѣжная ждетъ сына своего,
Жизнь сердца, и покой, и радости любезны,
Когда сѣдый Вореи , въ порывахъ бурь, его
Среди угрюмыя Варяжской держипѣ бездны,
Споль опдаленнаго отъ ней ,
Отъ милой роины своей ;

Гаданіемъ, мольбой и жертвами боговъ
 И день и ночь она о другѣ вопрошаетъ,
 И взира опустити не можеть опъ береговъ:
 Такъ днесь Опечесство шоскою нѣжной
 шаетъ,

Такъ, ожиданіемъ горя,
 Взыскуеть *Добраго Царя*.

Се! по избавленнымъ рукой ТВОЕЙ полямъ
 Безпечно ходишь воль со плугомъ искри-
 вленнымъ;

Церера дарспивуетъ обиліе градамъ,
 Торговля по морямъ лепаетъ примирен-
 нымъ,

И Правоша въ свой судъ вошла, —
 Пороку спрахъ, добру хвала!

Наслѣдье Росскихъ душъ, краса минувшихъ
 дней,

Спыдливость, Проспоша къ намъ снова
 возвратились;

И нравы чуждые — морь умшвенный лю-
 дей —

Бѣгутъ со срамомъ вспяшь: врагъ имъ за-
 пворились!

Опецъ и мапъ гордяся, вновь
 Въ сынахъ зряпъ дѣдовскую кровь.

И гдѣ, и въ чемъ теперь Героямъ Росскимъ
 спрахъ?

Уже сраженный Галль преспанетъ возно-
 ситься!

Кто Финновъ, Норда чадь, кто Кавказа
 въ скалахъ

Раздаемыхъ на брань чудовищъ убоишся? —

Кто Магометовыхъ рабовъ,
 Кто Вислы дерзоспныхъ сыновъ?

Нѣтъ! — всякъ спокойный днесъ, — окопаннымъ
войнамъ, —

На оптическомъ селѣ проводишь день безпечной;
То новыя творишь прививки ко древамъ;
То рядъ злыхъ скирдовъ обходишь беско-
нечной,

И послѣ съ Именемъ ТВОИМЪ
Пьешь вина, возвращенны имъ.

Къ ТЕБѢ, какъ божеству и мира и любви,
Какъ Приснодапелю всѣхъ благъ его домаш-
ныхъ,

Взываетъ онъ въ пирахъ, на праздникахъ
семьи;

Тобой въ кругу дѣшей благословляетъ браш-
ны;

Въ ТЕБѢ блажитъ ОТЦА - ЦАРЯ,
ЕКАТЕРИНУ и ПЕТРА!

О несравненный Царь! собирай хвалы, греми,
Царей и Царствъ земныхъ пріемли покло-
ненья!

Чеснь АЛЕКСАНДРОВА — чеснь Россовъ! ...
но вонми

Тоскующихъ сыновъ сердечныя моленья:
Срѣщаемъ, кончимъ день однимъ,
Мольбой: когда ТЕБЯ узримъ? ...

Мрзлкв.

II.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ рукописи, подъ названіемъ: *Славны
бубны за горами.*

1810 года.

Описаніе Богоявленскаго.

Поживи Пошемкинъ! и Николаевъ
спялъ бы ширѣ Москвы: отъ города до
Богоявленскаго щитаеся 12 верстъ; —
а все это проспранство было уже раз-
бито на кваршалы. Дорога лежитъ по
берегамъ Буга. Подобно Пепергофской,
на ней розданы были мѣста подъ заго-
родные домики многимъ приближеннымъ.
Иной строилъ для своего, иной для его
удовольствія. Мѣста безлѣсныя, но бы-
спрый шокъ воды утѣшаетъ зрѣніе.
Вельможа умеръ, — и все исчезло! —

Въ самомъ Богоявленскомъ — прелеснь! —
Я шуда ѣздилъ, и не могъ довольно на-

любоваться этимъ мѣстомъ. Я нигдѣ не видалъ такого соединенія вдругъ богатства природы, роскоши искусственной и нищеты. Помешкинъ любилъ эту мѣсто, и разводилъ шуть сады. Всякое растеніе и дерево, какое только въ томъ климатѣ доспѣть можно около Крыма, — все сюда привезено было на подводахъ и посажено безъ пощады челоуѣческаго пошу; все принялось и пушилось, а послѣ — все поросло проспникомъ и облеклось въ пушынню. Тушь уже не садъ шеперь пышный и проспранный, а дичь одна необработанной природы.

Посреди сада видна еще купальня. — Она изъ дикаго камня на 8 столпахъ. Нѣсколько ступеней сводить васъ въ чистую и прохладную воду; подъ сводомъ гранишнымъ васъ солнце не печель. Тушь ороцался нѣкогда исполинъ, и никто, кромѣ Нимфъ, приближиться къ нему не смѣлъ. Дабы сохранить и нынѣ, сколь возможно, сей памятникъ роскоши опъ суровости погоды, а паче соблюспий ис-

шочникъ въ чистопѣ, поставлена бѣдная избушка, не сплющая ничего, изъ хворосту и просняка. — Одинъ широкій шагъ поставишь васъ на ея кровлю; но взгляните вкругъ этого убогаго шалаша, въ копоромъ спаричёкъ спорожъ плещетъ лапши и куришь табакъ; взгляните: — около его разрослись не рябина или черемуха — нѣтъ! шупъ, вѣшви опягченныя абрикосами, бергамотами осѣняющъ верхъ его, и обвивающъ столпы его ограды. Высокій кушъ Грецкихъ орѣховъ царствуетъ надъ прочими плодами; съ нимъ сблизилась природа и каштановое дерево. Спарикъ глядѣлъ на насъ съ изумленіемъ; онъ не понималъ, опъ чего мы такъ дивимся; — споль для него сіе зрѣлище было обыкновенно! Гдѣжъ вы найдете такъ шѣсно вмѣстѣ рѣдкія прозябенія лучшихъ спранъ свѣта, нищету хижины вросшей въ землю, и великолѣпную купальню? — О деревьяхъ обыкновенныхъ, какъ то: грушъ и яблони говоришь ужъ нечего: — пропасть!

Сердце ноетъ, когда видишь въ такомъ все запущеніи. Садъ эпопъ опданъ одному фабриканту, который шупъ со-держитъ суконную фабрику, и все мѣсто получилъ изъ казны въ аренду. — Онъ печется о своемъ промыслѣ, и конечно мало думаетъ о садѣ. Я весь его исходилъ съ конца до другаго, неоднократно возвращался къ банѣ, близъ которой обрывалъ бергамопы, запивалъ хорошимъ виномъ, и задумывался о скоромъ печеніи случаевъ и всей жизни нашей.

Я сидѣлъ на самой той скамейкѣ, на которой П смащивалъ рано поуш-ру, какъ возятъ въ садъ щебень, песокъ, деревья, какъ все шевелился для прихоти его, и ищешь его благосклоннаго взора. Нампура, думалъ я, все та же, но снятъ съ нея нарядъ; душа сихъ мѣстъ удалась въ другія селенія; — все мертво было около меня.

Садъ при немъ назывался *Витовской*. Въ то время, какъ онъ убиралъ его, Гжа.

Видѣ кружила ему голову. — О! я въ томъ спою, умру съ тѣмъ, что въ жизни нашей то только время и можно счестъ блаженнымъ, въ кошорое любовь сводитъ насъ съ ума!

Меня водилъ по дорожкамъ, кои шрудно опыскашь уже въ густой травѣ, одинъ современникъ П а и тѣхъ самыхъ дней, когда Богоявленское во всей красѣ своей сіяло. Одинъ морской Офицеръ былъ въ нашемъ обществѣ, кошорой видѣлъ здѣшнія мѣста въ 89 году. Онъ намъ казалъ тамъ сухіе рвы и болошисшныя пинныя мѣста, гдѣ я никакъ не повѣрилъ бы, что были когда-либо токи свѣжей воды, есшьлибъ онъ не засвидѣтельствовалъ намъ, что шущъ прорышны были вездѣ каналы, и сполько наполнены водою, что Князь плавалъ на нихъ въ раззолоченныхъ лодкахъ. — Гребцы пѣли, кричали, весла отражали лучи яркаго дневнаго свѣшила, вода сливала съ нихъ крупныя свои перлы, а Князь не вмѣщала своихъ восшорговъ. Вездѣ шущъ нынѣ

иль, камышъ, и на каждомъ шагу увязнешь. вмѣсто торжественныхъ пѣсенъ и кликовъ народныхъ одинъ слышанъ крикъ неугомонныхъ лягушекъ. Ахъ! что печальнѣй сей картины! —

Домъ Княжой сломанъ; но онъ былъ такъ великъ, что изъ матеріаловъ его вышелъ прекраснѣйшій лазаретъ для морскихъ силъ; — онъ шущъ же расположенъ. Ничто не заслуживаетъ такого прилѣжнаго вниманія; его построилъ Маркизь де-Траверсе (*), и къ зимней огромной больницѣ присоединилъ лагерный госпиталь, какого я еще нигдѣ не видывалъ. — Самое спасительное изобрѣтеніе для недужныхъ, истинный, а не тщеславный, только опытъ человеколюбія! — Сказывали мнѣ, что и во всѣхъ портахъ насстроены такія же. — Вотъ его расположеніе: —

Все строеніе состоитъ изъ стѣнъ деревянной, не выше $\frac{1}{2}$ аршина, и съ самой

(*) Нынѣшній Господинъ Министръ морскихъ силъ.

крушой и высокой крышкой, которая уподобляется полопняному намету. Эта кровля не доходитъ до земли, слѣдовательно воздухъ не спѣсненъ, и проходишь между ею и спѣнами чрезъ всю галлерею. Кровать больного поставлена головою къ спѣнѣ, и въ крышкѣ надъ каждой слуховое окошко, которое занавѣсомъ защищаетъ больного отъ солнца. Полъ земляной, но крѣпко убитъ, усыпанъ зеленью и всегда свѣжъ, чистъ и сухъ; больному покойно, прохладно и просторно: — выгодная замѣна зимнимъ лазаретамъ, въ коихъ лѣшомъ такъ сгущается воздухъ! а между тѣмъ двоякая польза; ибо когда хворые переносятся сюда, тогда зимнія казармы больничныя провѣтриваются, и дѣлаются въ нихъ необходимыя починки; самая переменна мѣста столь часто для больного служишь опрадой. При насъ было ихъ здѣсь до 100 человекъ, а иногда накапливается до 400. — При больницѣ 6 лекарей, Докторъ одинъ и сверхъ того Инспекторъ. Все содержаніе этого лазарета, относительно пищи,

бѣлья, опрятства и чистоты около по-
стелей, опмѣнную честь дѣлаетъ над-
зираателямъ. — Рѣдко неможное человѣче-
ство видитъ подобныя о себѣ попеченія.

И такъ кромѣ сада, есть въ Богда-
ленскомъ и полезныя заведенія. Я упомя-
нулъ о больницѣ, скажу нѣчто и о фаб-
рикѣ. Арендаторъ на многихъ спанахъ
почетъ здѣсь сукно изъ тонкой Испан-
ской шерсти въ свою пользу. Чѣмъ
доказать, пріѣхавши домой, что можно
уже обходиться и безъ иностранныхъ
суконъ, я здѣсь купилъ на фракъ по 6
руб. аршинъ сукно, которое выпкано
было изъ шерсти не совсѣмъ Испанской,
но снятой съ породы овецъ смѣси Крым-
скихъ нашихъ овецъ съ мериносами, т. е.
овцъ *métis* произшедшей. Оно нѣсколько
сурово, но носить можно; за то, какая
же розница въ цѣнѣ съ иноземными сук-
нами! — Передъ нашими щеголями шѣмъ-
то оно и виновато, что дешево. Хозя-
инъ фабрики работаетъ съ усердіемъ и
успѣхомъ; станковъ много; заведеніе об-